

Воспоминания, словно звёзды, ярко сверкали и манили к себе. Я видел их, как бы, в разрыве пространства.

Сначала всё было ярко, приятно и красиво.

Вот я сижу за кодом.

Там Веста говорит мне, что пора идти спать.

Здесь я получил первые деньги за код.

Мне это нравится. Наверное, хотел бы здесь остаться.

Я так устал.

Мне всего-то нужно притянуться туда...

Что ж, план, сказать нечего, был превосходный: простой и ясный, лучше не придумать. Недостаток у него был только один... было совершенно неизвестно, как привести его в исполнение.

Я просто летел вниз, дальше от своей радости.

Ниже увидел встречу с Вестой, радость от победы, тихую жизнь.

Я хотел бы спросить, почему, но... это невежливо – задавать вопросы, на которые знаю ответ.

Скорее всего, мое тело сейчас борется с чем-то невероятно опасным для здоровья, и я впал в что-то вроде комы.

Часто слышал, что в ней люди видят всё, что когда-либо прожили.

Я летел, а пейзажи начали искажаться.

Бездна с деревьями по бокам начала меняться.

Сначала на деревьях появились большие и неприглядные шипы.

Нечто дьявольское обвило эту область.

Подумав, что у всего есть свои корни, я понял, что где-то оно берёт свое начало.

Или же, можно было сказать, что чем выше дерево стремится вверх, к свету, к добру, тем глубже уходят его корни вниз, во мрак.

Если еще проще, внизу должен быть мой ужас.

Как порой ненавистно от своей правоты.

Если бы я был в хороших отношениях со временем, стало бы оно делать для меня всё, что бы я пожелал?

Раз здесь всё так плохо, почему я не могу вернуться назад? Здесь ведь нет времени.

На этом углублении я видел сцены того, как испытывал всевозможные разочарования.

Вот я стою на олимпиаде, слушая, как мне говорят, что я пока мал, а на следующий день по телевизору вышагивает малыш моего возраста на этом мероприятии.

Там меня просто ударили ни за что.

На одной сцене вдалеке, что покрыта жуткой паутиной из трещин, откидывающий мой лист с оценками отец.

Сцены мелькали и сменялись. Каждый неприятный эпизод имел красноватое свечение по краям, которое, как бы, угрожало собой.

Но ведь и в самом деле... если так посмотреть, у меня из всех близких мне есть только Веста, который даже не человек и вообще кровожадный монстр.

Если бы его не было, я бы и дальше жил в этом злом и замкнутом мире?

С этими мрачными мыслями я продолжил падать во тьму.

В какой-то момент я почувствовал, будто того внутреннего пламени в теле стало больше.

По мере спуска стволы деревьев по сторонам начали покрываться черным, как будто их сжигали.

В какой-то момент увидел замахающуюся на меня бабушку, злосчастный момент с пламенем на руке... рождение.

На этом всё не закончилось.

Дальше я увидел нечто... эфемерное.

Деревья стали покрываться зелеными линиями, как будто у них появились вены - точно похоже на то, что было со мной во время "переизбытка топлива".

Будучи подавленным, озирался я вяло.

Это было... странно.

На деревьях начали появляться места под двери, где были какие-то воспоминания, но... там всё было объято пламенем.

Я просто не видел ничего из этого.

Были и просто серые тусклые "звёзды", которые были дубликатами того, что я видел в осколках.

Какая-то чужая жизнь. Возможно, моя, но и нет. Я не он, как и тот сгоревший или сгоревшая... я вообще ничего не знаю - это единственное доступное мне знание.

Я вдруг подумал... это ведь мой мир, а я медленно погружаюсь вниз, на... дно? Что это вообще? Нет... или да?

Стоп... мои мысли резко застыли, я был шокирован.

- Если это мой мир, но он бессмысленный, - проговорил я в пустоту, - что мешает выдумать

какой-нибудь смысл?

Вот как... выдумать смысл? Выдумать смысл...

Мои глаза засияли зеленым, как звёзды.

- Мой мир. Мои правила. Мое тело. Моя душа.

Произнеся эти четыре предложения, почувствовал, будто я действительно что-то могу в этом причудливом месте.

Посмотрел вниз.

«Что внизу?» - спросил я себя.

Единственный, кто здесь был - это я. Этот я летел в неведении, и этот я знал то, что там внизу. Это парадокс, но и также то, на что я не ведаю ответа.

Выходило, ответить некому... впрочем, раз так, тогда... не всё ли равно, о чем спрашивать?

Если я единственный актёр и единственный зритель.

Я преступник, я судья и я присяжные.

Значит, ключ - я. То есть, не я, но желание мое.

Это как с тем, что можно бежать со всех ног и оставаться на месте, а можно на прежних условиях бежать вдвое быстрее и оказаться, где угодно.

Тогда... мне остаётся всего лишь пожелать.

- Я - хочу!..

Начало положено, округа загорается зеленым.

- Проклятие...

- ВЕРНИСЬ КО МНЕ!!! - заорал я изо всех сил.

Слова начали резонировать, какая-то первородная мощь начала всходить с самого дна, приближаясь ко мне.

Твёрдо смотря вниз, я ждал.

Через секунду огромный и мощный поток пламени, поднимаясь в водовороте, захлестнул меня.

Он не обжигал, не приносил страданий, а просто стал втягиваться внутрь.

Точно... проклятие никуда и не исчезало.

Просто нужно было связаться с ним.

Хе-хе. Теперь второе "хочу".

Под моими ногами начала формироваться платформа из пламени.

Момент, и она взорвалась.

Я с невероятной скоростью резко полетел вверх.

Меня почему-то распирало от смеха. Я думал, что вот оно, то самое, чего мне не хватало.

Казалось, будто всё было слишком естественно.

Конечно, задумайся я снова о том, что это мой мир, таких вопросов бы и не возникало.

Ничего естественней просто быть не могло!

Достигнув вершины, я резко вылетел.

Появился слепящий свет.

Открыл глаза.

«Я в теле!!!»

Быстро дёрнувшись, понял, что всё еще прикован, тело стало более бледным, а лампочка всё так же издевательски пыталась выесть глаза ярким светом.

Услышав грохот, кто-то вскоре подошел.

Дверь открылась.

«Эхе-хе-хе!»

- Парень! Ты всё-таки жив. Это хорошо, - он начал подходить ко мне.

- Эй, эй... мразь... тебя до корочки зажарить... или так, с криками?

Казалось, действие наркотиков еще не закончилось, что сказывалось на моем поведении.

- Два дня в отрубях был, надо бы тебя покормить, совсем умом тронулся.

- Два? Два... эй... - на моем лице расплзлась широкая улыбка.

Пламя охватило мои руки и ноги, оно сожгло наручники.

- Что за... - глаза здоровяка широко раскрылись.

Я встал.

- Знаешь... я тут многое повидал за это время... пора платить по счетам? - даже не знаю, зачем я это сказал, но эффект, казалось, был бесконечно хорошим.

Мужчина почувствовал холодок по спине, затрясся и отошел на шаг.

Я сделал шаг, пошатнулся, едва не упал, но всё же выстоял. Мой взгляд, горящий чистой и незамутнённой ненавистью был обращён на здоровяка.

Мне была почти безразлична боль, которую мне причинили, но вот наркота, отношение как с собственности и то, что меня заставили пережить в моем мире... не прощу.

Такое ощущение, что всё плохое, что я так долго прятал внутри себя, вдруг открылось, и внешний мир в виде этого здоровяка просто испугался.

Ящик Пандоры открылся, друг!

- Сядь на место, мелкий, иначе...

Что там было иначе, он мне уже не ответил.

Я немного согнул в локтях руки и вытянул их вперёд, пальцы были направлены вниз, к мужчине были обёрнуты ладони.

Вспышка!

Зеленый появился и... он не просто загорелся, огонь, словно охватив газ, мгновенно распространился, полетев к неприятелю.

Я сжег его ноги до пепла.

Удивительно, я хотел спросить его о всяком здесь. Например, где это я, где Веста и какого чёрта, но, видать, мозг человека не справился с нагрузкой того, что ножки одновременно стали пеплом.

А он даже не пискнул.

Вот ведь незадача.

Расплываюсь в улыбке чеширского кота. Я склоняюсь над уже мёртвым здоровяком и пинаю его ногой в голову.

Просто так, какой-то импульс.

Думал обыскать его, но сглупил - карманы-то в брюках были. В общем, всё исчезло.

И он на этом тоже исчез, исчерпав свою полезность.

Хочу кое-что подтвердить и аккуратно зажигаю пламя на ладони.

В самом деле, оно как будто бы приобрело взрывной характер.

Почти мгновенное распространение... значит, это очередной прорыв?

<http://tl.rulate.ru/book/95219/3271469>